

С.В. Мозжегоров

СТРАТЕГИИ ГОМОСЕКСУАЛЬНОГО РАСКРЫТИЯ В ЛИЧНОСТНЫХ НАРРАТИВАХ РОССИЙСКИХ ГЕЕВ И ЛЕСБИЯНОК

В фокусе исследования находятся личностные нарративы индивидов, идентифицирующих себя в качестве геев и лесбиянок и имеющих опыт совершения гомосексуального раскрытия. Мы делаем акцент на интеракционистских аспектах реализации стратегий гомосексуального камин-аута в конкретных социальных контекстах. В рамках проводимого исследования мы попытались выяснить то, как осуществляются поведенческие стратегии раскрытия гомосексуалов в трех разграниченных полях интеракции — сфере личностного бытия, институциональной среде и публичной сфере. Особое внимание уделено вопросу о том, какие мотивы и потребности движут гомосексуалами, определяя стремление «быть открытыми» в их повседневной жизни.

***Ключевые слова:** геи, лесбиянки, гомосексуальное раскрытие (камин-аут), личностные нарративы, поля интеракции, личностная сфера, институциональная среда, публичная сфера, практики акционизма.*

Методологические предпосылки исследования

Концептуализация гомосексуального раскрытия изначально происходила в рамках западного научного дискурса. Актуализация данной проблематики осуществлялась в ракурсе теоретического моделирования гомосексуальной идентичности (Cass 1984; Coleman 1982; Troiden 1989),

Мозжегоров Сергей Владимирович — аспирант факультета социологии Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва) (svmozjegorov@gmail.com)

где этапу раскрытия, как правило, предшествовали стадии осознания индивидом своего отличия от других людей и появления чувства сомнения в собственной гетеросексуальности. Однако производимые модели акцентировали свое внимание скорее на психологической нежели социальной проблематике совершения раскрытия в контексте выстраивания индивидуальной гомосексуальности, что существенно ограничивало само понимание положения представителей ЛГБТ-сообщества* в современном социуме.

Ключевой теоретико-методологической работой, в которой была осмыслена социальная и политическая проблематика раскрытия личностной гомосексуальности, считается труд американской исследовательницы С. Кософски «Эпистемология чулана». С данной работой связано появление в научном обиходе метафоры «выхода из чулана» (coming out of the closet). Согласно С. Кософски, категории «чулана» и «раскрытия» неотделимы друг от друга и предполагают включенность индивида в социальный контекст, связанный с возможным пересечением границ частного и публичного (Кософски 2002). Иными словами, «выход из чулана» и являет собой акт раскрытия, т. е. принятия и признания индивидом своей собственной гомосексуальной идентичности в социальном поле, по сути — преодоления выстроенной границы приватно-чуланного.

В зарубежной литературе достаточно внимания уделяется состоянию закрытости геев и лесбиянок и воспроизводимому социальному контексту, который, так или иначе, влияет на возможности совершения гомосексуального камин-аута. Центральное место в концепции «чулана» занимает проблема двойной жизни и необходимости осуществления повседневных стратегий управления гомосексуальным Я (Seidman, Meeks, Traschen 1999). На это направлена и критика самой идеи «чулана» как тотализированного пространства подчинения и социальной изоляции гомосексуалов в обществе. Для закрытых геев и лесбиянок их субъективность и воспроизводимый опыт ограничены пространством «чулана», репрессивный характер которого организует их повседневную жизнь. Соккрытие становится определяющим фактором воспроизводства маргинального социального статуса гомосексуалов в условиях существующего гетеронормативного порядка (Ryan 2003). Нахождению в пространстве «чулана» противопоставляется акт гомосексуального раскрытия, понимаемый в качестве освободительного действия и преодоления индивидами навязанного извне гомонегативистского сознания. В научно-исследовательской среде поддерживается утверждение

* ЛГБТ (от англ. LGBT) — аббревиатура, обозначающая сообщество лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров.

о том, что камин-аут для гомосексуально-ориентированных людей представляется значимым событием их повседневной жизни (Plummer 1995), которое позволяет справиться с внутренней стигмой и имеющим место социальным отчуждением в контексте взаимодействия с другими людьми (Corrigan, Matthews 2003).

Интерес исследователей к социальной проблематике камин-аута и пребывания в пространстве «чулана» находит отражение в зарубежных исследованиях повседневной жизни геев и лесбиянок. В этом отношении особое внимание заслужила работа социолога С. Сейдмана «За пределами чулана», посвященная трансформации жизненного пространства проявления открытости американскими геями и лесбиянками. По наблюдениям исследователя, «большинство представителей ЛГБТ-сообщества в своей сегодняшней повседневности все чаще находятся “вне чулана”, поэтому сам акт раскрытия является излишним» (Seidman 2004). Данное обстоятельство объясняется произошедшими в последние десятилетия изменениями в политической жизни американского общества, когда политика, направленная на поощрение практик дискриминации, в том числе поддержку сокрытия геев и лесбиянок, существенно ослабла, таким образом, были созданы благоприятные условия для социального принятия американцев, живущих «по ту сторону чулана». Вместе с тем С. Сейдман, как и прежде, признает значение «чулана» как инструмента репрессивного воздействия, закрепляя мысль о том, что нахождение в «чулане» продиктовано регулирующим действием доминирующих в обществе социальных гетеронормативов (Seidman 2004).

В свою очередь, интерес российских социологов к проблеме нахождения в пространстве «чулана» и реализации гомосексуального раскрытия в социальном контексте достаточно ограничен. Отчасти дефицит исследований по данной тематике объясняется распространенным в российском научном сообществе гомонегативизмом и восприятием гомосексуальной проблематики как маргинальной и идеологически-пропагандистской. Нам известны лишь две публикации, в которых напрямую затрагивается проблема гомосексуального камин-аута в ракурсе социологического исследования.

В исследовании, посвященном сценариям раскрытия лесбийской идентичности, социолог О. Парфенова рассматривает камин-аут в качестве «тактического действия, которое необходимо постоянно обдумывать и взвешивать в условиях гегемонии нормативной гетеросексуальности» (Парфенова 2010). На основе анализа биографических интервью выделяются четыре сценария раскрытия лесбийской идентичности — молчаливый, успешный, конфликтный и вынужденный. Особенности осуществления того или иного сценария связаны с такими сферами

жизни ЖСЖ*, как семья, профессиональная занятость, друзья и взаимодействие с гинекологом. Вывод, к которому приходит исследовательница, подтверждает известный в западном научном дискурсе тезис о том, что тактика раскрытия и утверждения идентичности предполагает возможность избирательного выстраивания моделей поведения в различных областях повседневной жизни (Persson, Richards 2006).

Не меньший интерес представляет и статья социолога А. Жабенко о проблеме совершения камин-аута в лесбийской семье с детьми. В статье актуализируются процессуальные особенности раскрытия, предполагающие реализацию определенных поведенческих стратегий в контексте факторов стигматизации лесбиянок (Жабенко 2010). Метод глубинного интервью позволил выявить преобладание стратегии камин-аута в так называемом кругу «своих», куда входит непосредственно семья, а также родители и близкие друзья. Однако в контексте институциональных взаимодействий в обществе осуществление раскрытия не является приоритетной стратегией поведения лесбийской семьи. Таким образом, исследовательница обращает внимание на действие механизмов исключения, влияющих на возможности выбора стратегий раскрытия и сокрытия в конкретном социальном контексте.

Отметим, что обе работы, так или иначе, затрагивают проблему «чулана» и маргинализирующего действия социальных нормативов в отношении представителей гомосексуального сообщества. Выстроенный социосексуальный порядок, основанный на гомонегативизме и неприятии гомосексуальности, является определяющим фактором, влияющим на повседневную жизнь российских геев и лесбиянок. В этом смысле отмеченные оригинальные исследования достаточно последовательно воспроизводят логику зарубежного антигомофобного научного дискурса, сфокусированного на проблематике осуществления гомосексуального камин-аута в социальном поле. Кроме того, результаты представленных изысканий, несмотря на свои существенные тематические ограничения (в обоих случаях речь идет исключительно о раскрытии лесбиянок), имеют очевидную эмпирическую ценность в научно-исследовательской перспективе для понимания возможностей и ограничений раскрытия гомосексуальности в той или иной российской социальной среде.

Теоретико-методологическая рамка исследования и ключевые понятия

Рассмотрение стратегий раскрытия в контексте выстраивания гомосексуального Я будет происходить в теоретических рамках парадигмы социального интеракционизма. Методологические возможности дан-

* ЖСЖ — сообщество женщин, практикующих секс с женщинами.

ного подхода наглядно продемонстрированы в работах Дж. Мида, И. Гофмана, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, Р. Фогельсона. Авторы объединяет метапозиция, в соответствии с которой становление идентичности происходит в контексте погружения индивида в заданный социальный контекст. По мысли одного из основоположников интеракционизма Д. Мида, понятие самости (self) включает в себя активное переживающее «Я» и соответствующее восприятие себя как объекта, или «мое Я» (Абельс 2000). Характер повседневного социального взаимодействия с другими людьми оказывает прямое влияние на то, как субъект начинает осмыслять и выстраивать собственное гомосексуальное Я, воспроизводя конкретную модель поведения (Giddens 1991). В этом смысле именно производимые практики социальной интеракции представляются средством, позволяющим геям и лесбиянкам осуществлять стратегии раскрытия своей ненормативной сексуальности перед другими людьми.

В соответствии с интеракционистским подходом камин-аут следует понимать в качестве постепенного и избирательного процесса, в ракурсе которого индивид может открыто признавать свою гомосексуальность для одних людей, но при этом оставаться нераскрытым для других. Определяющее значение в данном случае будет иметь нахождение субъекта в заданной социальной среде. Мы полагаем, что самовыражение индивидами собственного гомосексуального Я посредством конкретной стратегии камин-аута будет зависеть от того, какой будет предполагаемая самим раскрывающимся субъектом реакция конкретного социального окружения на инициированное им действие.

Опираясь на опыт исследований российских социологов О. Парфеновой и А. Жабенко, мы также станем выделять отдельные сферы повседневной жизни, в ракурсе которых реализуются стратегии гомосексуального раскрытия/ сокрытия. Действуя в русле интеракционистской парадигмы, мы введем такое ключевое понятие, как «поле интеракции». Данная категория во многом имеет заимствованный контекстуальный характер и по своему смыслу достаточно близка к определению «социального поля» П. Бурдьё. Различие определений заключается в том, что понятие «поле интеракции» акцентируется именно на коммуникативной составляющей взаимодействия, а не на выделении неких устойчивых позиций, которые занимают индивиды в конкретных рамках социального подпространства. Таким образом, под полем интеракции следует понимать определенную социальную среду, в пределах которой осуществляются различные формы взаимодействий гомосексуального индивида с другими людьми. Очерчивание границ полей интеракции позволит нам, во-первых, структурировать общее социальное пространство повседневной жизни геев и лесбиянок; во-вторых, выявить

и обозначить индивидуальные позиционные стратегии самовыражения, направленные на раскрытие и/ или сокрытие гомосексуальности в конкретном поле интеракции.

В теоретической модели исследования мы выделим три основных поля интеракции: личностную сферу, включающую в себя семейно-родственные и дружеские отношения; институциональную среду, определенную рамками трудовой и профессиональной деятельности; а также публичную сферу, под которой мы станем понимать реализацию практик акционизма и политико-активистской ЛГБТ-деятельности. На наш взгляд, такое разграничение логически разделяет отдельные поля взаимодействия повседневного жизненного пространства раскрывающихся гомосексуалов.

Вместе с тем стоит отметить, что выделенные поля не равноценны. Если личностная сфера и институциональная среда выступают в качестве автономных коммуникативных полей, то публичная сфера производит формы интеракции, которые могут воздействовать на оба обозначенных поля. Гомосексуальный камин-аут в публичной сфере рассматривается нами в контексте реализуемых практик акционизма, которые могут выступать средством раскрытия в личностной и институциональной среде. Кроме того, необходимо понимание того, что каждое обозначенное поле предполагает свои регламентации выстраивания взаимодействия с другими людьми.

Методика эмпирического исследования

В качестве методического инструмента реализации исследования и одновременно предмета анализа и интерпретации полученных данных был использован личностный нарратив. Таким образом, дискурсивное производство гомосексуального Я для нас будет воплощаться в личностном повествовании о раскрытии ненормативной сексуальности.

В основу выделения личностных стратегий раскрытия информантов положен критерий индивидуального самовыражения геев и лесбиянок в контексте повседневного взаимодействия с социальным окружением. Основным стоящим перед нами исследовательским вопросом является то, как индивидом проявляется открытость собственного гомосексуального Я в том или ином поле социальной интеракции. В перспективе воспроизводимые посредством личностного нарратива стратегии камин-аута позволят нам найти объяснение тому, чем обусловлена реализуемая модель поведения в определенной социальной среде.

Эмпирический этап исследования заключался в проведении серии нарративных интервью с участниками и активистами российского ЛГБТ-движения. Несмотря на заданный нами методический формат, охватывающий множество производимых тематических сюжетов вы-

страивания гомосексуальной биографии, в данной работе мы сфокусировали внимание лишь на проблематике камин-аута. На наш взгляд, сам по себе опыт гомосексуального раскрытия следует рассматривать в процессуальном измерении, которое может быть воспринято исключительно через автобиографическое повествование. Между тем, исследуя нарратив о гомосексуальном камин-ауте, мы опирались на заранее составленный интервью-гайд, структура которого предполагала вопросы о реализуемом раскрытии в различных социальных средах. В самом начале мы просили рассказать о своем камин-ауте, и, как правило, информанты произвольно воспроизводили опыт раскрытия в личной сфере (семья, близкие друзья, родственники). После достаточно подробных вопросов о контексте семейных и дружеских отношений по подобному сценарию нами задавались направления повествования и последующие вопросы о камин-ауте в сфере трудовой деятельности, а также в ракурсе практик публичного акционизма. Нужно заметить, что задаваемые нарративные установки принимались информантами.

Основанием для рекрутинга участников исследования стали два критерия: во-первых, идентификация индивидом себя в качестве гомосексуала (гей и лесбиянка), во-вторых, наличие опыта совершения гомосексуального раскрытия. В период с февраля по сентябрь 2012 г. было проведено 17 нарративных интервью в двух городах — Москве и Санкт-Петербурге. В качестве базы информантов использовались такие российские ЛГБТ-организации, как «Радужная ассоциация» (г. Москва) и «Выход» (г. Санкт-Петербург). Возрастной диапазон информантов составил от 21 до 38 лет; гендерное соотношение — 11 геев и 6 лесбиянок.

Нахождение информантов не представляло особой трудности, что обусловлено персональной вовлеченностью исследователя в деятельность российских ЛГБТ-организаций. В этом смысле исследователь не был «человеком со стороны», а изначально воспринимался информантами как представитель «своего» сообщества. Это способствовало формированию достаточно доверительных отношений между субъектами интеракции, и как следствие, высокому уровню открытости, а в отдельных случаях — откровенности информантов. Отсутствие зримой дистанции позволило нам на этапе интервьюирования проявлять эмпатию и эмоциональную близость по отношению к информантам, драматургически вживаясь в воспроизводимый ими личностный опыт. Последующий же анализ и интерпретация нарративов сопровождалась принятием позиции, в соответствии с которой мы намеренно абстрагировались от контекста воспроизводимой прежде межличностной коммуникации.

Материалы представленных интервью были предварительно анонимизированы: в тексте отсутствует информация, по которой можно было бы персонифицировать информантов.

**Личностная сфера:
семейно-родственные и дружеские отношения**

Сфера личного жизненного пространства геев и лесбиянок представляется одной из наиболее важных, если не главных составляющих в контексте раскрытия индивидами своей гомосексуальности. Мы фокусируем внимание на семейно-родственных и дружеских отношениях, предполагающих достаточно тесный и статичный слой выстроенной межличностной коммуникации. Будь то семейные узы или близкие отношения с другими людьми — все это подчинено некому сформированному приватному бэкграунду, который определяется временем нахождения рядом, получением совместного жизненного опыта, производимой эмоциональной близости.

Раскрыть ненормативную сексуальность в семье — значит изменить восприятие себя родственно-близкими людьми, перестать соответствовать их ожиданиям и представлениям. Поэтому гомосексуальный камин-аут в семейном контексте зачастую связан с воспроизводством эмоций и психоэмоциональных реакций как со стороны раскрывающихся, так и воспринимающих. Эмоции играют ключевую роль в выборе информантами личностной стратегии раскрытия. Как правило, установка на камин-аут в семье связывается с необходимостью удовлетворения собственных экзистенциальных потребностей и попыткой установления положительных внутрисемейных отношений.

Как показывают воспроизводимые нарративы, гомосексуальное раскрытие в семье преимущественно совершается перед родителями, т. е. матерью и/ или отцом, значительно реже — перед другими родственниками. Крайними полюсами стратегий камин-аута в семейном контексте являются, с одной стороны — ориентация на полное раскрытие, с другой — полное сокрытие и нереализованный камин-аут. В обоих случаях могут действовать как контрастные, так и достаточно схожие мотивационные установки, которые, в конечном счете, учитывают вероятные внешние реакции родителей на восприятие раскрывающегося гомосексуального Я.

Стратегия на сознательный камин-аут связывается с необходимостью нахождения взаимопонимания и преодоления отчуждения в отношениях с родителями. Это, в свою очередь, обусловлено желанием информантов создать комфортную коммуникативную среду для возможностей проявления гомосексуальной открытости. Показательно, что стратегия на полное раскрытие принимается информантами в качестве необходимой и вполне оправданной:

«Шагом вперед было для меня сказать маме; я это сказал, и это стало правдой... и тогда мне стало как-то так легче, хотя это и мама трудно воспринимала, для нее это был шок; но она меня все равно приняла, сказала,

что “да, я тебя все равно люблю, по-прежнему”, ничего не изменилось... мне нужна была ее поддержка (Глеб, 28 лет).

«Какое-то время я готовился, настраивал себя... мама как бы принимала все по умолчанию; потом отец как-то пришел с работы, видимо, они поговорили; после он подходит и спрашивает так “ты, что ли, педераст?”... я ответил, что да, не хотелось ничего скрывать; я рассказал ему все... с отцом полная открытость в этом плане» (Роман, 27 лет).

Данные нарративы, так или иначе, подчеркивают важность гомосексуального камин-аута и связанных с ним возможностей проявления информантами собственной открытости в контексте семейных отношений. Обратным вариантом отмеченной стратегии является ориентация на сознательное сокрытие гомосексуальности. В этих случаях семья остается полем интеракции, где реализуется стратегия на полную сокрытость. Приведем фрагмент интервью, проясняющий подобную стратегическую позицию информантки:

[И ты никогда не хотела раскрыться перед родителями?]

«Нет, потому что я знала, что маму это расстроит, я этого не хочу.

[Ну, наверное, всех родителей это может расстроить...]

Ну да... я просто не хочу ее расстраивать.

[Но разве не комфортнее для тебя открыться однажды, а отношения, так или иначе, потом нормализуются. Ты так не думаешь?]

Комфортнее, но... я не считаю, что это того сейчас стоит» (Евгения, 27 лет).

В соответствии с позицией информантки, осуществляемая стратегия на избежание гомосексуального камин-аута имеет свои оправдательные мотивы в заданном социальном контексте. Вместе с тем принятие подобной стратегии во многом носит ситуативный характер и определено настоящим временем, т. е. «здесь и сейчас», что дает нам основания говорить о возможной перспективе раскрытия в будущем времени.

Нельзя не отметить, что мотивационная составляющая обозначенных выше стратегий различается. Если в стратегии гомосексуального раскрытия информантами движет желание «быть открытыми», обусловленное личностным проявлением, то в стратегии на сокрытие информанты чаще всего ориентируются на социальное окружение, таким образом, усваивая и принимая приемлемую для семейных отношений модель поведения и правила коммуникации «чуланного» пространства.

Промежуточное положение между двумя обозначенными стратегиями камин-аута в контексте семейных отношений занимает стратегия незавершенного раскрытия, в котором личностное желание на совершение раскрытия наталкивается на избежание возможных негативных реакций со стороны родителей. Поскольку граница между говорением

и умолчанием не очерчивается, то и гомосексуальный камин-аут находится как бы в стадии своего незавершения. Ситуация недосказанности или полураскрытия проявляется в создании двусмысленного для самих информантов положения, которое выражается в формуле «не спрашивай — не говори». Гей или лесбиянка могут вполне осознавать, что родителям известно об их гомосексуальности, но при этом не стремятся придать камин-ауту актуально-фактический характер:

«Камин-аут был, но он не совсем такой, полный; наверное, полукрытый, как бы наполовину... может даже процентов на 40, но не на 100... то есть, например, если я иду в клуб, она об этом узнает, я ей говорю; если мне звонит какая-то девушка, мама потом спрашивает, что “это лесби?”; я отвечаю, что “да”... она как-то чувствует, как-то понимает это... и, просто я вижу, что она к этому негативно относится, и я не вижу смысла ей что-то большее говорить» (Дина, 24 года).

Заметим, что такая стратегия достаточно типична для тех российских геев и лесбиянок, которым только предстоит сделать выбор — в пользу полного раскрытия и принятия на себя вероятных внешних реакций на камин-аут, либо так и остаться в законсервированной стадии незавершенного камин-аута.

Если совершение раскрытия в семье представляется неизбежным и оправданным шагом для большинства гомосексуалов, то камин-аут в контексте дружеских отношений таковым не является. Мы акцентируем внимание на дружеских связях, имеющих место в жизни информантов до момента восприятия и принятия собственного гомосексуального Я. Таким образом, раскрытие становится осознаваемой проблемой в контексте дальнейшей коммуникации со сформированным прежде кругом общения.

Анализ личностных нарративов позволяет говорить о стратегии раскрытия, которая ограничена узким кругом близких друзей. Такая стратегия на открытость обусловлена личностной потребностью информантов, которая к тому же подкрепляется ожиданием положительной реакцией со стороны друзей:

«У меня есть один хороший, наверное, лучший друг; мы дружим раньше, чем со школьных времен, еще живем рядом... ну и в лет пятнадцать я просто сказал ему, что гей, как-то так; он абсолютно нормально к этому отнесся, вообще сказал, что это круто, серьезно» (Макс, 28 лет).

«Она [подруга] меня понимала; узнала, когда я ей сказал, что гей; ну, нормально реагировала... она знала обо мне все, и я про нее тоже; то есть абсолютно все, поэтому у нас могли быть отношения, очень хорошие отношения...» (Роман, 27 лет).

В воспроизводимых историях поведенческая стратегия на раскрытие выстраивается в контексте стремления геев и лесбиянок к открытости. Это

вполне естественное желание гомосексуалов способствует формированию таких форм отношений между людьми разной сексуальной идентичности, где сама по себе дружба воспринимается ценным ресурсом межличностной коммуникации. Заметим, что потребность в дружбе у раскрывающихся гомосексуалов особенно сильна в условиях общества социальной нетерпимости и стигматизации сексуальных меньшинств. Подобного рода дружеские связи формируют немногочисленные, а порой и единичные поля комфортной и безопасной интеракции геев и лесбиянок. В этом отношении достаточно показательно, что первые попытки гомосексуального камин-аута делаются не в семье, а именно в среде близкого, дружеского окружения. Зачастую подобные дружеские связи бывают особенно крепкими и устойчивыми во времени.

Впрочем, если понимать проблему дружеских отношений несколько шире, то область общения гомосексуалов предполагает многообразие коммуникативных связей, в которых граница открытости геев и лесбиянок может различаться. Реализация стратегии на раскрытие или сокрытие определяется информантами в контексте конкретной среды своего общения:

«Есть среди близких людей те, кто знают обо мне и нормально относятся; есть те, кто не знает, но подозревает, с кем мне комфортно общаться; есть контингент, которым я как бы не говорю, потому что общаюсь редко, и им знать это не обязательно... есть люди, которым я никогда не скажу, потому что, в какой-то степени, либо мне нужны взаимоотношения с ними, и возможен тот самый отрицательный фактор — ненужные слухи; я веду с ними себя довольно закрыто» (Борис, 26 лет).

Данный нарратив обрисовывает общую картину круга общения раскрывающихся гомосексуалов. Выбор и осуществление стратегии на раскрытие/ сокрытие определяется потребностью в поддержании и сохранении положительных связей с окружением. При этом, как и в двух предыдущих случаях, ключевым лейтмотивом, предопределяющим гомосексуальный камин-аут в контексте дружбы, является наличие у геев и лесбиянок по отношению к своему окружению таких установок, как доверие, эмоциональная близость, проявление заботы и поддержки.

Таким образом, как показывают личностные нарративы, в контексте семейных и дружеских отношений стратегия на гомосексуальное раскрытие достаточно распространена. Это обусловлено личностными потребностями и ожиданиями информантов положительной либо нейтральной реакции на камин-аут со стороны родителей и дружеского круга общения. В других случаях реализуется стратегия полураскрытия, когда со стороны гомосексуалов проявляется недосказанность, а со стороны родителей и близких друзей — прочитываемое нежелание исполнять роль адресата раскрытия.

Гомосексуальный камин-аут в институциональной среде

Вовлеченность индивидов в заданную институциональную среду определяет необходимость принятия и усвоения ими заданных социальных нормативов. Российская институциональная среда, действуя в рамках сложившегося гомонегативистского социосексуального порядка, изначально ориентирует геев и лесбиянок на осуществление стратегии сокрытия и формируют соответствующую установку на предотвращение раскрытия. В массовом общественном сознании распространено суждение о том, что жизнь гомосексуальных индивидов должна находиться исключительно в рамках личностной сферы (приватного), не выходя в пространство социального. Репрессивно-дисциплинарные рамки «чуланного» пространства посредством социальных нормативов пытаются контролировать повседневную жизнь людей ненормативной сексуальности.

Расспрашивая о проблеме совершения камин-аута в ракурсе институциональной среды, мы главным образом фокусировали внимание на социальном поле профессиональной, трудовой деятельности информантов. Сфера трудовой деятельности как важная часть повседневности жизни выстраивает определенное поле интеракции, в условиях которого гомосексуал вынужден осуществлять собственное статусно-ролевое позиционирование, утверждая себя в том или ином принимаемом социальном качестве. В частности, с этим связан и выбор реализуемой поведенческой стратегии.

Предсказуемо, что значительная часть воспроизводимых нарративов имеет установку на предотвращение гомосексуального раскрытия в условиях институциональной среды. Информанты сознательно разграничивают социальное поле своей профессиональной, трудовой деятельности, и личностное пространство. Если гомосексуальная открытость в сфере частной жизни воспринимается ими как естественная необходимость, то трудовые отношения выносят эту проблему за собственные рамки:

«Я не прихожу на работу и не говорю — “здравствуйте, меня зовут Марат, я — гей”... вообще я считаю, что сексуальная ориентация — это такая вещь, которая сама по себе не должна кого-то интересовать; для меня было бы странно общаться с коллегами о чем-то, кроме работы» (Марат, 26 лет).

«На работе я об этом не говорю... работа действительно не имеет отношения к моей ориентации; хотя это конечно тоже относится и к ценностям каким-то, но... в общем, я разделяю работу и личные отношения» (Вера, 32 года).

Принимая стратегию сокрытия, геи и лесбиянки вынуждены мимикрировать в конкретную социальную среду своего нахождения, избегая

возможных негативных рисков и издержек от раскрытия. В этом смысле принимаемые эмоциональные ориентиры на открытое проявление гомосексуального Я, прочитываемые нами в контексте семейных и дружеских отношений, просто перестают действовать. Стратегия поведения начинает подчиняться дисциплинарным правилам «чулана».

Среди воспроизводимых нарративов встречались исключительные случаи, когда стратегия камин-аута была реализована в сфере трудовых отношений. Это стратегия постоянного раскрытия, которая была обусловлена принимаемой позицией на открытое проявление информантами гомосексуального Я:

«Не знаю, кто что про меня знает на работе; я хожу на работу в радужном шарфике, я не знаю, кто там это понимает... с кем близко общаюсь, те знают; с кем формальное общение, может, знают, а может, и нет... вообще я не против того, чтобы знали; народ у нас цивилизованный, образованный, то есть там нет быдла, от которого бы можно было ждать какого-то подвоха... конечно, я бы, наверное, не стал делать камин-аут, если бы я там где-нибудь сидел на зоне или пахал где-нибудь, в каком-нибудь стройбате, все же зависит от того, кто тебя окружает» (Олег, 36 лет).

«Я открыт, и меня внешне легко распознать, и на работе все знают; если кто-то спрашивает, то я отвечаю; наверное, мне просто повезло и все с этим как бы нормально» (Артем, 28 лет).

Возможность реализации стратегии постоянного раскрытия на работе объясняется комфортной и толерантной институциональной средой, в которой находятся информанты. Данная стратегия поведения способствует расширению индивидуальной открытости гомосексуалов в поле профессиональной интеракции. Выделенные случаи представляются уникальными, не вписывающимися в общий социальный контекст институциональной среды, и вместе с тем подтверждают тезис о влиянии социального окружения на осуществление гомосексуального камин-аута.

Можно сказать, что воспроизведенные личностные нарративы в контексте институциональной среды чаще всего выявляют стратегию поведения, направленную на сокрытие гомосексуальности. Внешние социальные факторы начинают играть более важную роль, нежели индивидуальные потребности информантов в открытом проявлении гомосексуального Я.

Гомосексуальное раскрытие и публичные практики акционизма

Участие информантов в практиках акционизма позволяет рассмотреть стратегии гомосексуального камин-аута в ракурсе публичной сферы. Под публичной сферой мы будем понимать поле интеракции, включающее в себя часть повседневной жизни гомосексуалов, которая,

во-первых, выходит за рамки привычного частного, чуланного пространства, а во-вторых, посредством проявляемой гражданской и политической активности, выражаемой в манифестациях, проникает в информационно-коммуникативную область социальных отношений, которые противопоставляются межличностным формам взаимодействия институциональной среды. Данная сфера понимается в качестве отдельного, хотя и не всегда автономного поля интеракции, расширяющего границы открытости геев и лесбиянок. Таким образом, стратегии раскрытия в публичной сфере следует рассматривать через практики акционизма, в которых, по сути, и воплощен гомосексуальный каминг-аут. Поэтому фокус нашего внимания будет обращен на личностные нарративы, воспроизводящие опыт участия гомосексуалов в публичных акциях.

Выступая в качестве участников публичных акций, гомосексуалы сознательно реализуют стратегию, направленную на совершение гомосексуального раскрытия. Нужно заметить, что принятие подобной стратегии в условиях российских гомофобных реалий представляется экстремальным решением и в этом контексте противопоставляется принимаемому сокрытию в институциональной среде. Реализуемое раскрытие совершается вопреки осознаваемым негативным издержкам и последствиям для самих активистов. Отнюдь не создание приватной «зоны комфорта» или потребность в предельно-терпимых и безопасных условиях социальной среды выступают импульсами к осуществлению стратегии раскрытия «для всех». Таким образом, участие в публичных акциях для наших информантов имеет гражданско-ценностное измерение. Действующими силами в принятии стратегии раскрытия геев и лесбиянок становятся разделяемые ими ценностные ориентиры, и в частности, их стремление к самовыражению:

«Была ситуация, когда я публично заявляла, “да, я — лесбиянка”, где-то в микрофон, где-то на выступлениях; это было почему-то важно; я чувствовала, что я не могу не сделать этого... помню один случай на митинге 8 марта в прошлом году [2011], это было волнительно, но я почувствовала, что могу выйти, и сказала это себе» (Вера, 32 года).

«Мне важно показывать на своем примере, перестать прятаться, показывать, что я есть, у меня такая позиция, и я никуда не исчезну; немного бывает страшно, но я в некотором смысле камикадзе... просто, понимаешь, другого выхода у меня нет» (Егор, 21 год).

Очевидно, что стратегия гомосексуального раскрытия в публичной сфере понимается информантами не только в качестве политического акта, но и как момент личностного позиционирования, которое определяется потребностью «быть открытыми» и признаваемыми обществом:

«Не может активист быть закрытым, и это именно сознательно выбранная стратегия — я реальный человек, я не фейк, я существую, вот он я!» (Роман, 27 лет).

Как мы уже сказали, публичные практики акционизма представляют собой отдельное поле интеракции, но их действенный эффект находит свое отображение во множестве практик социального взаимодействия индивидов. Камин-аут как публичное акционистское действие как бы расширяет границу открытости. Реализуемая в публичной сфере стратегия раскрытия «для всех» делает гомосексуалов видимыми не только в контексте реализуемых ими гражданских практик, но и в контексте иных областей повседневной жизни, не связанных напрямую с активистской деятельностью.

Важно подчеркнуть и то, что сознательная вовлеченность геев и лесбиянок в публичные практики акционизма ставит их в положение, когда вероятность раскрытия в ином поле интеракции во многом будет зависеть от инициативы тех, кто раскрывает. Как показывают нарративы, информанты, участвующие в публичных акциях, готовы к тому, чтобы «быть раскрытыми» другими людьми. Главным здесь является их личная стратегическая установка на постоянное и неизбежное расширение пространства собственной открытости посредством публичной сферы. В конечном счете стратегии гомосексуального раскрытия перерастают во множество постоянно осуществляемых практик, которые со временем становятся неотъемлемой частью повседневной жизни российских гомосексуалов.

Заключение

Как показал анализ личностных нарративов, гомосексуалами могут осуществляться различные стратегии собственного раскрытия. Каждое обозначенное нами поле интеракции (личностная сфера, институциональная среда, публичная сфера) предполагает свои регламентации и правила выстраивания взаимодействия геев и лесбиянок с другими людьми. В соответствии с нахождением в конкретном поле интеракции, осуществляемые стратегии на раскрытие или сокрытие гомосексуальности могут различаться, а зачастую сознательно противопоставляться. Так, стратегия, направленная на раскрытие в частной сфере, вовсе не означает реализации аналогичной модели в институциональной среде. В то же время манифестации геев и лесбиянок в публичной сфере могут влиять на раскрытие в приватной и институциональной среде.

Осуществляемые стратегии камин-аута, так или иначе, выстраивают определенные границы гомосексуальной открытости индивидов. Со временем эти границы приобретают подвижный характер и видоизменяются. В частности, этому процессу способствует «выход» геев и лес-

биянок за рамки приватной и институциональной среды и их вовлечение в публичные практики акционизма, в контексте которых гомосексуальное раскрытие приобретает всеобщий или тотальный характер. Сознательное вовлечение гомосексуалов в публичную сферу делает их видимыми и социально-распознаваемыми в самых различных областях их повседневной жизни.

Литература

- Абельс Х.* Интеракция, идентичность, презентация. СПб.: Алетейя, 2000.
- Жабенко А.* Камин-аут в лесбийской семье с детьми // Возможен ли квин по-русски? / Сб. статей под ред. В. Созаева. СПб.: Выход, 2010. С. 107–115.
- Кософски С.* Эпистемология чулана. М.: Идея-пресс, 2002.
- Парфенова О.* Возможен ли камин-аут в России? Сценарии раскрытия лесбийской идентичности // Практики и идентичности: гендерное устройство / Сб. статей под ред. Е. Здравомысловой, В. Пасынковой и др. СПб.: ЕУ в Санкт-Петербурге, 2010. С. 296–325.
- Парфенова О.* «Тактик под маской стратега», или выход из «чулана» по-русски // Гендерные исследования. 2010. № 20–21. С. 127–133.
- Cass V.* Homosexual Identity Formation: Testing a Theoretical Model // The Journal of Sex Research. 1984. 20 (2).
- Coleman E.* Developmental Stages in the Coming-Out Process // American Behavioral Scientist. 1982. 25 (4). Pp. 469–482.
- Corrigan P., Matthews A.* Stigma and disclosure: Implications for coming out of the closet // Journal of Mental Health. 2003. 12 (3) Pp. 235–248.
- Giddens A.* Modernity and Self-Identity. Stanford: Stanford University Press, 1991.
- Persson A., Richards W.* Men and Women Living Heterosexually with HIV: The Straightpoz Study. Volume 1. Monograph 2/2006. Sydney: National Centre in HIV Social Research. The University of New South Wales. 2006.
- Plummer K.* Telling sexual stories: Power, change and social worlds. London: Routledge, 1995.
- Ryan P.* Coming Out, Staying / The Personal Narratives of some Irish Gay Men // The Irish Journal of Sociology. 2003. 12 (2). Pp. 68–85.
- Seidman S.* Beyond the Closet: The Transformations of Gay and Lesbian Life. New York: Routledge, 2004.
- Seidman S., Meeks C., Traschen F.* Beyond the Closet? The Changing Social Meaning of Homosexuality in the United States // Sexualities. 1999. 2 (1). Pp. 9–34.
- Troiden R.* The Formation of sexual identities // Psychological Perspectives on Lesbian and Gay Male Experiences. Ed. by L. Garnets and D. Kimmel. New York: Columbia University Press, 1993. Pp. 191–217.